

Бизнес и бюджетные вузы: пути коммерциализации партнерских отношений

Business and Budget Universities: Ways to Commercialize Partnerships

DOI 10.12737/article_592d30a2ed6c37.71020105

Получено: 25 марта 2017 г. / Одобрено: 4 апреля 2017 г. / Опубликовано: 16 июня 2017 г.

Лебедев В.А.

Канд. экон. наук,
ведущий научный сотрудник ОНЦ «Кибернетика»
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова»
e-mail: valebedev@mesi.ru

Lebedev V.A.

Candidate of Economic Sciences,
Senior Researcher of Educational
and Scientific Center «Cybernetics»,
Plekhanov Russian University of Economics
e-mail: valebedev@mesi.ru

Лебедева Е.И.

Канд. юрид. наук, доцент кафедры права
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова», эксперт ИПБ России
e-mail: lebedeva2014@mail.ru

Lebedeva E.I.

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Department of Law,
Plekhanov Russian University of Economics;
expert of Institute of Professional Accountants of Russia
e-mail: lebedeva2014@mail.ru

Аннотация

Рассмотрены организационно-правовые вопросы взаимодействия коммерческих организаций и вузов; участия государства в расходах коммерческих фирм, потраченных на выполнение вузом научно-исследовательской и внедренческой работы. Проведен анализ правового положения вузов, как бюджетных учреждений, пределы их участия в коммерческой деятельности; возможные пути развития коммерциализации деятельности бюджетных учреждений. Даны предложения по совершенствованию взаимоотношений между бизнесом, государством и вузом.

Ключевые слова: коммерческая организация, бюджетное учреждение, договор о совместной деятельности, договор коммерческой концессии, хозяйственное общество, учрежденное вузом.

Abstract

Organizational and legal issues of interaction between commercial organizations and universities are considered; state participation in the costs of commercial firms spent on the implementation of the university research and implementation work are considered. The analysis of the legal status of higher education institutions is carried out, such as budget institutions, limits their participation in commercial activities; possible ways to develop the commercialization of the activities of budget institutions are described. Proposals to improve the relationship between business, the state and the university are given.

Keywords: commercial organization, budget institution, joint activity agreement, commercial concession agreement, economic company established by the university.

Бизнес, и малый, и крупный заинтересован в экономичном ведении своей деятельности: если есть возможность использовать чужие наработки (особенно в творческой, интеллектуальной сфере), то не надо тратить собственные средства на развитие научных исследований и их внедрение. Достаточно обратиться к вузам, где такая деятельность относится к основным направлениям, уставная, а сами вузы ведут такие разработки. Вузы, располагая богатым и многолетним опытом научно-практических и опытно-конструкторских разработок, не имеют возможности широко тиражировать данные «заслуги», довольствуясь тем, что указанные результаты часто носят сезонный характер и не работают на благо вуза. Это, как правило, государственные заказы, права на которые (в соответствии с конкурсной документацией) принадлежат заказчику — государству.

Прежде всего, надо отметить, что тенденции и структура финансирования науки и новых технологий (в том числе и в вузах) не соответствуют ни техническим потребностям, ни стратегической

задаче преодолеть отставание от лидеров мировой экономики. Поэтому можно согласиться с мнением, что главными проблемами научной и инновационной политики России выступают не только или не столько недофинансирование науки, сколько нерациональное и неэффективное распределение бюджетных средств, а также отсутствие прозрачности [6, с. 94]. До недавнего времени такая ситуация всех устраивала, но не позволяла извлекать из этого дополнительную (вполне заслуженную) выгоду. Тем не менее современная практика выдвигает новые требования ко всем участникам рынка — бизнесу, вузам, государству. Приведем пример, демонстрирующий коллизию таких взаимоотношений.

Ректор Казанского федерального университета (КФУ), профессор И. Гафуров предлагает «изменить законы, запрещающие вузам участвовать на равных в простых товариществах и извлекать из этого прибыль» [5]. В Татарстане ученые КФУ задействованы в исследованиях нефтедобывающих и нефтехимических компаний, в частности в разра-

ботках технологии добычи высоковязкой нефти, в промышленном внедрении микросферических катализаторов, которые создавались для нефтехимиков в университетских лабораториях. Однако взаимовыгодное желание вуза и нефтяных компаний стать бизнес-партнерами (наладить совместное опытное производство) натолкнулось на юридическую коллизию: такое совместное производство допускается в форме простого товарищества, но как только оно начинает извлекать доход, сделки признаются судами недействительными как противоречащие закону¹.

Руководитель вуза предлагает, на его взгляд, самое простое решение — изменить п. 2 ст. 1041 Гражданского кодекса Российской Федерации, и в качестве оговорки разрешать вузам заключать договоры простого товарищества в предпринимательских целях, т.е. для получения и распределения полученной прибыли между участниками договора. Без такой поправки, по мнению ректора КФУ, невозможна реализация постановления Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 218 «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства», которое в новой редакции называется «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских образовательных организаций высшего образования, государственных научных учреждений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства, в рамках подпрограммы “Институциональное развитие научно-исследовательского сектора” государственной программы Российской Федерации “Развитие науки и технологий” на 2013–2020 годы» [4]. Указанным постановлением Правительства предусмотрена, в частности, возможность выделения субсидий производственным предприятиям сроком от 1 до 3 лет, объемом финансирования до 100 млн руб. в год для финансового обеспечения комплексных проектов организации высокотехнологичного производства, выполняемых совместно производственными предприятиями и высшими учебными заведениями.

Очевидно, что государственное субсидирование и попытки подробной регламентации расходов, связанных с реализацией указанных проектов, а также администрирование сопутствующих процессов позволяют государству тотально контролировать данные отношения, исключая их стихийное

развитие. Но такой государственный контроль тормозит развитие взаимовыгодных отношений бюджетных организаций и предприятий коммерческого сектора. На наш взгляд, возникшая коллизия отношений между государством, бюджетными организациями и промышленными предприятиями препятствует внедрению данной модели на практике.

При всей кажущейся привлекательности такого подхода к организации и взаимодействию бизнеса, вузов и государства следует учитывать правовое положение вуза как бюджетного учреждения, имеющего ограниченные законодателем и учредителем — государственным органом возможности взаимодействовать с бизнесом «на равных», вплоть до участия в распределении прибыли от такого взаимодействия.

В последнее время законодатель пытается расширить сферу участия бюджетных учреждений в рыночных отношениях, не выходя при этом за рамки их правового положения как некоммерческой организации, обладающей правом оперативного управления имуществом, принадлежащим учреждению. Бюджетные учреждения не вправе заниматься предпринимательской деятельностью непосредственно. Однако Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» [2] (далее — Закон об образовании (ст. 103) предусмотрена возможность создания бюджетным вузом как учредителем хозяйственных обществ, т.е. коммерческих организаций, которые могут осуществлять предпринимательскую деятельность. При этом законом установлено и должно быть соблюдено обязательное условие: деятельность учрежденных бюджетным вузом хозяйственных обществ должна заключаться только в практическом применении (внедрении) интеллектуальных результатов, исключительные права на которые принадлежат вузу. При этом научно-практические разработки ученых вуза можно рассматривать как служебные при условии, что они выполняют служебное задание в рамках трудового договора с вузом. В этом случае исключительное право на их коммерческое использование принадлежит вузу (работодателю) в соответствии со ст. 1295 Гражданского кодекса Российской Федерации [1]. Такая схема договорных взаимоотношений, безусловно, громоздкая, но она не требует внесения поправок в гражданское законодательство, которые нарушат единство правового регулирования договора о совместной деятельности, направленной на получение участниками прибыли, в отношении общего запрета, касающегося правового положения участников договора, которыми могут быть только субъекты предпринимательской деятельности (коммерческие юридические лица и индивидуальные предприниматели).

¹ В соответствии со ст. 168 Гражданского кодекса Российской Федерации «сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения».

Вуз через созданное им хозяйственное общество предоставляет право коммерческого использования по лицензионному договору указанных служебных разработок бизнесу. Это позволяет обойти «зазор» в законодательстве, запрещающем непосредственно вузу как некоммерческой организации осуществлять предпринимательскую деятельность. Отметим важную деталь: вуз вправе быть учредителем указанных хозяйственных обществ без согласия учредителя — собственника его имущества, но с уведомлением федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере научной и научно-технической деятельности. При этом вуз (бюджетное учреждение) все расчеты, связанные с продажей результатов интеллектуальной деятельности, обязан осуществлять через федеральное казначейство, что исключает получение прибыли и размещение ее на депозитных счетах в коммерческих банках.

На наш взгляд, бюджетный вуз может существенно расширить свои возможности по опосредованному участию в рыночных отношениях, принимая во внимание, что доходы от распоряжения долями или акциями в уставном капитале хозяйственного общества, учредителем которого является государственное учреждение высшего образования (вуз), поступают в самостоятельное распоряжение этого учреждения (п. 6 ст. 103 Закона об образовании). Обратим внимание также на то, что Закон об образовании (п. 2 ст. 103) содержит *закрывать перечень результатов интеллектуальной деятельности вуза*, право на использование которых вуз вносит в уставный капитал хозяйственного общества. К таким результатам относятся: программы для электронных вычислительных машин, базы данных, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау), исключительные права на которые принадлежат вузу.

Денежная оценка исключительных прав, вносимых по лицензионному договору в качестве вклада в уставный капитал хозяйственного общества, утверждается решением единственного учредителя (общего собрания учредителей) хозяйственного общества, принимаемым всеми учредителями хозяйственного общества единогласно. Если номинальная стоимость или увеличение номинальной стоимости доли либо акций участника хозяйственного общества в уставном капитале хозяйственного общества или доли составляет более 500 тыс. руб., то обязательна оценка вклада независимым оцен-

щиком. Важно, что только с предварительного согласия учредителя (собственника) бюджетный вуз (в лице руководителя) вправе распоряжаться долями или акциями в уставном капитале хозяйственного общества. Представляется, что создание бюджетным вузом хозяйственного общества дает возможность вузу использовать правовые механизмы, присущие коммерческим организациям, в частности внедрение результатов интеллектуальной деятельности вуза по договору коммерческой концессии.

Эта модель организации деятельности за счет тиражирования своих достижений получила название «франчайзинг» и широко используется во всем мире. В действующем российском законодательстве договор коммерческой концессии, который предполагает возмездное использование принадлежащих организации исключительных прав, регламентируется с 1996 г. Так, организация — правообладатель исключительных прав (в нашем случае — это хозяйственное общество, учредителем которого является вуз) передает организации-пользователю (любой коммерческой организации или индивидуальному предпринимателю) принадлежащие хозяйственному обществу исключительные права, полученные в качестве вклада вуза при создании им хозяйственного общества.

В соответствии со ст. 1027 Гражданского кодекса Российской Федерации «по договору коммерческой концессии одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на срок или без указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, включающий право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау)». Обратим внимание, что законодатель устанавливает *открытый перечень объектов исключительных прав*, которые могут быть переданы по договору коммерческой концессии. Это означает, что по такому договору законодатель не требует передачи всех исключительных прав — в договоре должны быть указаны только существенные для сторон права. Однако, как следует из текста ст. 1027 Гражданского кодекса Российской Федерации, в составе исключительных прав должны присутствовать «право на товарный знак, знак обслуживания», поскольку они индивидуализируют «личность» правообладателя на рынке (ради этого и «затеваются» коммерческая концессия, которая позволяет коммерческой организации без филиальной или дочер-

ней сети распространить свое влияние на конечного потребителя).

В п. 4 ст. 1027 Гражданского кодекса Российской Федерации указано: «Если это не противоречит существу договора коммерческой концессии, к договору коммерческой концессии соответственно применяются правила о лицензионном договоре». Так, в соответствии со ст. 1235 Гражданского кодекса Российской Федерации «по лицензионному договору одна сторона — обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования такого результата или такого средства в предусмотренных договором пределах». Из этого следует, что правообладатель (в нашем случае — хозяйственное общество, созданное вузом) может по лицензионному договору передавать только исключительное право на сам результат интеллектуальной деятельности, поскольку он может не обладать исключительным правом на товарный знак, знак обслуживания. Вместе с тем вуз как некоммерческая организация в качестве средства индивидуализации имеет свое наименование, содержащее указание на организационно-правовую форму и на характер своей деятельности (п. 1 ст. 54 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Договор коммерческой концессии предусматривает использование комплекса исключительных прав, деловой репутации и коммерческого опыта правообладателя в определенном объеме (в частности, с установлением минимального и (или) максимального объема использования), с указанием или без указания территории использования применительно к определенной сфере предпринимательской деятельности (продаже товаров, полученных от правообладателя или произведенных пользователем, осуществлению иной торговой деятельности, выполнению работ, оказанию услуг).

Всего 30 лет назад законодатель, следуя требованиям времени, отошел от исключительно публичного к преимущественно частному правовому регулированию общественных отношений². В период «перестройки» внимание законодателя было приковано к частному интересу, что обеспечивало бурное развитие в России рыночных отношений. Однако это коснулось и бюджетной сферы, в которой по-

явились ростки коммерциализации, правда, на первых порах в жестких рамках государственного администрирования. Так, для бюджетных учреждений высшего образования была установлена возможность осуществлять платную деятельность, приносящую вузу доходы³. Это нововведение не означало, что вуз становился равноправным участником рыночных отношений наряду с коммерческими партнерами. Напротив, государство жестко ограничило права вуза как в отношении распоряжения имуществом, так и в отношении видов деятельности, регламентируя их специальным законом и уставом вуза. Гражданский кодекс Российской Федерации еще в 1995 г. предусматривал для учреждений в отношении имущества, закрепленного за ними собственником (учредителем), право оперативного управления, которое существенно ограничило их права по распоряжению этим имуществом⁴.

В настоящее время в соответствии с п. 3 ст. 298 Гражданского кодекса Российской Федерации «бюджетное учреждение без согласия собственника не вправе распоряжаться особо ценным движимым имуществом, закрепленным за ним собственником или приобретенным бюджетным учреждением за счет средств, выделенных ему собственником на приобретение такого имущества, а также недвижимым имуществом. Остальным имуществом, находящимся у него на праве оперативного управления, бюджетное учреждение вправе распоряжаться самостоятельно, если иное не установлено законом». При этом бюджетное учреждение вправе осуществлять приносящую доходы деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых оно создано, и соответствующую этим целям, при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах. Доходы (не прибыль!), полученные от такой деятельности, и приобретенное за счет этих доходов имущество поступают в самостоятельное распоряжение бюджетного учреждения.

Государство не торопится расширять имущественную самостоятельность учреждений как некоммерческих организаций, которые были специально созданы им как своеобразные «проводники»

² Это было радикальное изменение всей методологии советского права: еще в 1920-е годы при разработке Гражданского кодекса РСФСР В.И. Ленин высказал положение о том, что «мы ничего «частного» не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное». Эта установка на долгие годы вплоть до конца 11980-х годов определяла направление развития права и правоприменения в СССР и составляла основу административно-командной экономики тех лет.

³ Например, см. ст. 29 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22.08.1996 № 125-ФЗ (утратил силу), в которой было указано: «Вуз в соответствии со своим уставом может осуществлять платную деятельность в области образования и в других областях, если это служит достижению целей, ради которых оно создано, при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах».

⁴ Статья 296 Гражданского кодекса Российской Федерации регламентирует порядок, согласно которому учреждение, за которым имущество закреплено на праве оперативного управления, владеет, пользуется этим имуществом в пределах, установленных законом, в соответствии с целями своей деятельности, назначением этого имущества и, если иное не установлено законом, распоряжается этим имуществом с согласия собственника этого имущества.

Таблица

	Бюджетное учреждение	Автономное учреждение
Распоряжение с согласия учредителя (собственника)	Особо ценным движимым имуществом, закрепленным за ним собственником или приобретенным бюджетным учреждением за счет средств, выделенных ему собственником на приобретение такого имущества, а также недвижимым имуществом	Недвижимым имуществом и особо ценным движимым имуществом, которое закреплено за ним собственником или приобретено автономным учреждением за счет средств, выделенных ему собственником на приобретение такого имущества
Самостоятельное распоряжение	Особо ценным движимым имуществом и иным движимым имуществом, приобретенным бюджетным учреждением за счет собственных доходов	Недвижимым имуществом и особо ценным движимым имуществом, которое приобретено автономным учреждением за счет собственных доходов

государственных интересов. Такие учреждения оказывают в первую очередь населению государственные социальные услуги, т.е. обеспечивают социальную функцию государства, в том числе в сфере образования и науки. Создание таких учреждений не предусматривает «получение, присвоение и распределение прибыли между участниками», что, как известно, является целью деятельности коммерческих организаций⁵. Следует обратить внимание на существенные различия правового положения бюджетных учреждений и организаций коммерческого сектора: бюджетники не являются собственниками принадлежащего им имущества, оно закреплено за учреждением собственником-учредителем (государственным органом) на праве оперативного управления. Коммерческие организации являются собственниками принадлежащего им имущества (п. 3 ст. 213 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Отметим, что государство, осуществляя через учреждения оказание социальных услуг, требует от учреждений строго целевого использования закрепленного имущества для выполнения ежегодных государственных заданий, осуществляет финансовое обеспечение их выполнения. Коммерческие организации вправе осуществлять любые виды деятельности, не запрещенные законом (п. 1 ст. 49 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Установленная законодателем возможность вуза получать внебюджетные доходы изменила его мотивацию: осуществляя внебюджетные услуги, получая внебюджетные доходы, вуз «хочет» существенно расширить свою самостоятельность по направлениям получения и распоряжения этими доходами. Таким образом, с точки зрения правоприменения постоянно существует и подпитывается практическими соображениями необходимость в дальнейшем развитии и совершенствовании правовых средств деятельности бюджетных учреждений. В 2007 г. Федеральный закон «Об автономных учреждениях» от 03.11.2006 № 174-ФЗ [3] стал новой вехой в развитии правового механизма учреждений: автономным учреждениям было разрешено открывать счета в коммерческих банках. Можно сравнить возможности по распоряжению имуществом бюджетных и автономных учреждений, которые представлены в таблице.

Очевидно, что бюджетные учреждения не обладают самостоятельностью автономных, по крайней мере, в отношении недвижимого имущества, приобретенного за счет собственных доходов. На этом правовом фоне бюджетные учреждения (в нашем случае — вузы), ищут пути и средства активизации своей, условно говоря, «коммерческой» деятельности.

Возникает вопрос: вправе ли вуз применять коммерческие бизнес-модели, в частности договоры о совместной деятельности (простого товарищества), договоры коммерческой концессии? Безусловно, коммерческие организации, предлагающие вузу взаимовыгодное сотрудничество, помимо собственных меркантильных соображений должны считаться с указанными выше особенностями правового положения бюджетного вуза. Но взаимоотношения вуза с коммерческими партнерами могут оказаться вне правового поля, которое у бюджетного учреждения имеет вполне четкие очертания, регламентированные Гражданским кодексом Российской Федерации, Законом об образовании и другими нормативными документами. Таким образом, вуз имеет особенности своего правового положения, которые влияют или могут повлиять на его «рыночную» активность, а намерения вуза «заработать» на своих услугах или использовании своего имущества (движимого, в том числе нематериальных активов, недвижимого) требуют согласия учредителя (собственника). Учитывая это обстоятельство, чтобы принять (или отклонить) предложение, в каждом конкретном случае необходимо проанализировать следующие «моменты»: во-первых, правовое положение сторон договора, во-вторых, правовую природу отношений, в-третьих, предмет договора.

Указанное выше предложение руководителя вуза (И. Гафурова) о смягчении запрета на участие вуза как некоммерческой организации в договоре о со-

⁵ В соответствии со ст. 50 Гражданского кодекса Российской Федерации отличительной особенностью коммерческих организаций является то, что они преследуют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и распределяют полученную прибыль между участниками; некоммерческие организации, к которым относятся бюджетные учреждения, не имеют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяют полученную прибыль между участниками.

вместной деятельности, заключенном организацией реального сектора экономики с одной стороны и вузом с другой с целью получения и распределения прибыли от такой совместной деятельности, связано с особенностями этой правовой модели: по договору о совместной деятельности (договору простого товарищества) «двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели»⁶. Между тем, следует еще раз обратить внимание на установленное требование к участникам такого договора: «Сторонами договора простого товарищества, заключаемого для осуществления предпринимательской деятельности, могут быть только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации»⁷. Таким образом, применение формы договора простого товарищества относится только к тем случаям, когда совместная деятельность участников договора коммерческая, т.е. направлена на получение этими участниками прибыли, а сами участники являются предпринимателями (индивидуальными либо коммерческими организациями).

Возникает вопрос: а если совместная деятельность направлена на иные цели — например, получение доходов от оказания услуг в случае участия в этой совместной деятельности бюджетного учреждения, например вуза? Представляется, что вопрос о применимости формы договора о совместной деятельности (договора простого товарищества) можно решить. Нужно только использовать уже существующие, установленные законом правовые конструкции. С другой стороны, может ли бюджетное учреждение вообще принимать предложения коммерческих организаций? Безусловно, такие возможности нормативно определены, например для вуза — это обучение лиц, направленных коммерческими организациями по договорам об оказании образовательных услуг (в том числе для получения

высшего, среднего (если в составе вуза есть эта структура) и дополнительного профессионального образования); сдача в аренду недвижимого имущества — с учетом его целевого назначения и по согласованию в учредителем; участие в системе государственных закупок.

В настоящее время, учитывая темпы развития современного общества, стало очевидным и настоятельно необходимым вывести на совершенно иной уровень взаимоотношения бизнес-сообщества с одной стороны и государства в лице бюджетных учреждений с другой. Бизнесу для создания конкурентоспособного продукта и практического применения интеллектуальных разработок ученых ведущих вузов нужна новая организационно-правовая модель, которая позволит «включить» бюджетные вузы в число равноправных партнеров. Такое сотрудничество могло бы способствовать своевременному и эффективному решению важных народнохозяйственных задач, реализации государственной кластерной политики в субъектах Российской Федерации. Развитие промышленных кластеров тормозится недостатком высококвалифицированных кадров, вызванным незначительным участием представителей бизнеса в формировании профессиональных и образовательных стандартов, в приведении их содержания в соответствие с современными потребностями экономики, а также низким уровнем развития инструментов и механизмов непрерывного образования и др. [8, с. 113]. Вузы, располагая интеллектуальным потенциалом, должны быть мотивированы государством на расширение сферы реализации такого потенциала. Для этого государство должно «увидеть» в бюджетном вузе не только социального «проводника» государственных заказов, но и равноправного партнера коммерческих организаций. Это, безусловно, потребует корректировки и уточнения правового положения бюджетного вуза в направлении коммерциализации использования результатов его интеллектуальной деятельности, права на которые принадлежат бюджетному вузу, т.е. по большому счету самому государству.

⁶ Пункт 1 статьи 1041 Гражданского кодекса Российской Федерации.

⁷ Пункт 2 статьи 1041 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации.
2. Федеральный закон «Об автономных учреждениях» от 03.11.2006 № 174-ФЗ.
3. Федеральный закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ.
4. Постановление Правительства Российской Федерации «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских образовательных организаций высшего образования, государственных научных учреждений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства,

References

1. *Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii* [The civil code of the Russian Federation].
2. *Federal'nyy zakon «Ob avtonomnykh uchrezhdeniyakh» ot 03.11.2006 № 174-FZ* [Federal law «On Autonomous institutions» from 03.11.2006 № 174-FZ].
3. *Federal'nyy zakon «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii» ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ* [Federal law «On education in Russian Federation» dated 29 December 2012 № 273-FZ].
4. *Postanovlenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii «O merakh gosudarstvennoy podderzhki razvitiya kooperatsii ros-*

- в рамках подпрограммы “Институциональное развитие научно-исследовательского сектора” государственной программы Российской Федерации “Развитие науки и технологий” на 2013–2020 годы» от 9 апреля 2010 г. № 218.
5. Гафуров И. Общий интерес // Известия. 2017 г. 22 марта.
  6. Гарнов А.П., Гарнова В.Ю. Инновационный потенциал России: проблемы и перспективы реализации // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2016. № 1. С. 92–97.
  7. Гарнов А.П., Гарнова В.Ю. Модернизация российской экономики // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2016. № 3 (87). С. 72–77.
  8. Гарнов А.П., Гарнова В.Ю. Кластеризация экономики: способы повышения эффективности государственной промышленной политики // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2016. № 6 (90). С. 110–117.
5. Gafurov I. Obshchiy interes [General interest]. *Izvestiya* [News]. 2017, 22 March
  6. Garnov A., Garnova V. Innovatsionnyy potentsial Rossii: problemy i perspektivy realizatsii [Innovative potential of Russia: problems and prospects for the implementation]. *RISK: Resursy, informatsiya, snabzhenie, konkurentsia* [RISK: Resources, information, supply, competition]. 2016, I. 1, pp. 92–97.
  7. Garnov A.P., Garnova V.Yu. Modernizatsiya rossiyskoy ekonomiki [Modernization of the Russian economy]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova* [Bulletin of the Russian economic University named after G.V. Plekhanov]. 2016, I. 3 (87), pp. 72–77.
  8. Garnov A.P., Garnova V.Yu. Klasterizatsiya ekonomiki: sposoby povysheniya effektivnosti gosudarstvennoy promyshlennoy politiki []. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova* [Bulletin of the Russian economic University named after G.V. Plekhanov]. 2016, I. 6 (90), pp. 110–117.